

Отзыв

официального оппонента о диссертации Мурзакановой Миланы Юрьевны «Категоризация семьи и родственных отношений в языковой картине мира в свете лакунологии (на материале русского, английского и кабардинского языков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Во-первых, символично, что защита диссертации, посвященной лингвокультурным вопросам семейных ценностей в разных языковых средах, приходится на 2024 год, объявленный Годом семьи в РФ. При этом, актуальность проведенного Миланой Юрьевной Мурзакановой исследования этим не ограничивается. Как справедливо отмечает соискатель, современная наука нуждается в синтезе теоретических взглядов для выработки единой концепции описания процессов конвергенции и дивергенции языков с учетом генеалогического, ареального и типологического факторов, условий и следствий языковых сходств. Данное диссертационное сочинение вносит посильный вклад в приращение знания о языковой категоризации семейных (в широком смысле этого слова) отношений.

Во-вторых, выбор не только разно-системных, но и разно-статусных языков (глобальный VS национальный VS язык этнической идентичности) увеличивает объяснительную силу теоретических выводов работы, что также способствует познанию диалектического единства процессов конвергенции и дивергенции языков для выработки единой концепции языковой эволюции посредством аккумуляции нового, представленного в положениях на защиту знания.

В-третьих, результаты исследования М.Ю. Мурзакановой могут и должны быть интегрированы в единую теорию языковых контактов в силу понятной универсально признанной терминологии (за исключением введенного в работе термина), которой аккуратно и последовательно придерживается автор диссертации.

Все перечисленные достоинства авторского подхода к разработке проблематики лексической типологии вкупе с достаточной

осведомленностью М.Ю. Мурзакановой в рассматриваемых вопросах свидетельствуют о научной зрелости соискателя и успешном решении поставленных задач.

Текст диссертации обладает внутренним единством, содержит много новых интересных наблюдений и обобщений, из которых сформированы положения, выдвигаемые соискателем для публичной защиты. Следует отметить, что новизна, равно как и теоретическая значимость проделанной работы, обстоятельно отрефлексированы соискателем в доступной форме в тексте диссертации.

Диссертационное сочинение, задачи которого решаются на столь разнообразном материале, включающем проведение лингвистического эксперимента, должно не только отвечать определенным требованиям. Такого рода тексты представляют собой своеобразное приглашение к серьезному профессиональному диалогу во время процедуры защиты авторских изысканий и авторской позиции в целом.

Вступая в диалог с автором, замечу, что:

1. Нельзя не согласиться с автором, которая «не разграничивает этнографические лакуны на абсолютные, относительные, векторные, рассматривая их под одной рубрикой» с.143. В отсутствие четких критериев и, главное, практической пользы такого разграничения, подобные классификации представляются умозрительными и в высшей степени сомнительными. Сомнительно и разграничение лингвистических и этнографических лакун, поскольку все, оформленное языковыми средствами, лингвистично! Однако представление о лакунарности в работах лингвистов и переводоведов XX века (В.Л. Муравьев, И.А.Стернин, З.Д.Попова и др.) основывается на уровневой или полевой модели языка. Сетевая модель языка, цифровизация знания, корпусные технологии обработки и поиска данных ставят перед нами задачу создания новой теории лакунарности. Именно в этом я вижу перспективы исследования М.Ю. Мурзакановой.

2. В работе представлены интересные данные, свидетельствующие об увеличении степени конвергенции языков на основе массового

двуязычия представителей кабардинского языка при длительных и плотных контактах. Однако мне не хватило количественных данных, которые послужили бы дополнительным аргументом в пользу конвенциональности VS окказиональности рассматриваемых в работе механизмов языкового оформления, универсальности VS уникальности, степени коммуникативной востребованности / доли употребимости рассматриваемых терминов родства в разных языках. Количественная оценка интерпретационного потенциала описанного в рамках диссертации материала могла бы повысить качество нового выводного знания о рассматриваемых явлениях. Количественные данные можно было получить в языковых корпусах русского (НКРЯ) и английского языков (<https://www.english-corpora.org>).

3. В продолжение дискуссии предлагаю разобрать насколько оправдано или целесообразно использование введенного соискателем термина лакунофор. «Если в общем случае под лакуной понимать «белое пятно», пробел, пустоту, брешь, то термин лакунофор обозначает «вызывать пробел, белое пятно, пустоту» пишет соискатель на с.130. Размышляя над введением удобного русскоязычного термина, который может противопоставляться лакуне, автор справедливо прогнозирует, что новый термин «вызовет споры, вплоть до отторжения и неприятия». Дело в том, что Лакуна – это отсутствие! Например, отсутствие однословной номинации в языке Я2 при том, что в языке Я1 фрагмент семантического континуума передаётся однословной номинацией, т.е. оформлен в виде однословной номинации. Но это вовсе не значит, что наличие однословной номинации в языке Я1 (например, сутки в русском языке) как-то влияет на наличие или отсутствие однословной номинации в языке Я2 (по мнению соискателя «потенциально вызывает пробел, пустоту», с.130). Единицы одного языка не могут потенциально вызывать (т.е. каузировать) пробел или пустоту в лексической системе другого языка. Оппозиция в данном случае оформлена в русскоязычной традиции как наличие сущности VS отсутствие сущности. Здесь мы имеем дело с разными ипостасями бытия сущности. В языке Я1

конвенциально наличествует сущность, в то время как в языке Я2 – отсутствует. Зачем засорять науку отдельным термином для констатации факта бытия, наличия чего бы то ни было? В языке Я1 есть X, в языке Я2 – лакуна (т.е. нет X), где X – однословная номинация. Хотя для изолирующих языков понятие однословной номинации условно. Термин лакунофор ведёт к путанице. Ср. «единицы сваты, кумовья, восприемники, крестные мы считаем лакунофорами для кабардинского языка, поскольку в опыте народа таких реалий не существует, и концепты, стоящие за ними, остаются без языковой привязки в КЯ» (с.147). Но ведь лакунофор маркирует наличие, а не отсутствие перечисленных однословных номинаций. Значит, согласно авторской концепции, это лакунофоры русского языка!

Другое дело, что X может появиться, например, в результате заимствования из языка Я1. При этом важно понимать, что межъязыковые универсалии представлены не языковыми единицами, а признаками, которые могут выражаться лексически или грамматически, тоном, фоностилистическими средствами или редупликацией. С этой точки зрения определенную ценность для лексической типологии представляет фреймовый подход московской лексико-типологической группы под руководством Е.Рахилиной, который описан на страницах диссертации, но не интегрирован в авторское видение лакунарности.

Все высказанные рассуждения носят во многом дискуссионный характер и не снижают общую высокую оценку диссертации Миланы Юрьевны Мурзакановой.

Подводя итог, можно констатировать, что диссертация Миланы Юрьевны Мурзакановой представляет собой законченное научное исследование. Публикационная активность М.Ю. Мурзакановой соответствует требованиям к показателям научной деятельности соискателя степени кандидата наук. Также следует отметить высокоинформационный, четко построенный автореферат диссертации.

Совокупность выдвинутых и обоснованных в диссертации теоретических положений, составляющих значимость и новизну

данного исследования, можно квалифицировать как научное достижение, способное обеспечить приращение научного знания в аспекте типологии языков сравнительно-сопоставительным путем, что позволяет сделать обоснованный вывод о соответствии диссертационной работы «Категоризация семьи и родственных отношений в языковой картине мира в свете лакунологии (на материале русского, английского и кабардинского языков)» по своему материалу и методологии паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), а также критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842).

Автор исследования, Милана Юрьевна Мурзаканова, безусловно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по данной научной специальности.

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.02.19 – теория языка, 10.02.04 – германские языки),
доцент, декан факультета романо-германской филологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Воронежский государственный университет»

Борискина Ольга Олеговна

02.09.2024 г.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»
Адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Телефон: +7 (473) 220-75-21
E-mail: office@main.vsu.ru, boriskina@rgph.vsu.ru
Сайт: www.rgph.vsu.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве «внедокументы», связанные с защитой указанной диссертации и их дальнейшей обработки не возражаю.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» в отзыве «внедокументы»	
начальник отдела кадров	должность
Гарик	О.И. Зверева
подпись, расшифровка подписи	